

M.452.2

ОЙ ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

КОЛЫБЕЛЬ
ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Былъ Ипатьевскій монастырь
въ Костромской губернии
НИКОЛАИ ИВАНОВИЧУ АНДРЕЕВИЧУ

85
2879
1959

Костромская
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

М. 452.2

КОСТРОМСКОЙ
ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

КОЛЫБЕЛЬ

ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

СОСТАВЛЕНО

С. Яцковской.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной сл., за Камерн-Коллежск. вал., соб. доми, 2 ст. Моск. уѣда.
1896.

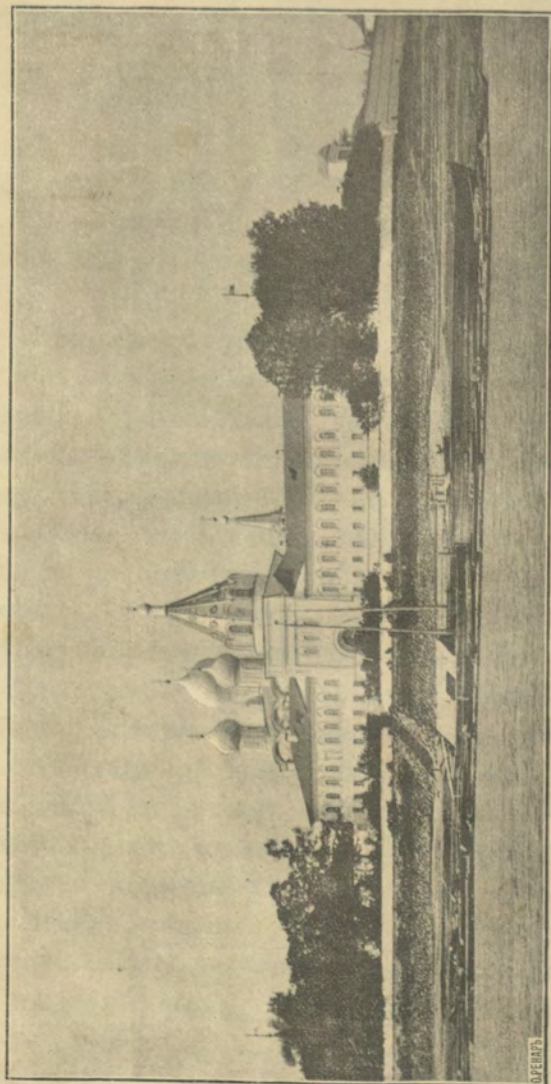
9(0) 2P:9

9(0) 1:2

9(0) 1:2

ПРОВЕРЕНО
1946 г.

Дозволено цензурою. Москва, 20-го апрѣля 1896 года.

Костромской Ипатьевскій монастырь.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

24. 2/22. 2

Ипатьевскій монастырь — одна изъ замѣчательнѣйшихъ святынь, дорогая сердцу каждаго сына Россіи, какъ памятникъ сѣдой старины, сохранившій массу историческихъ воспоминаній, — а главное, — какъ колыбель дома Романовыхъ, откуда бѣль взять на царство юный Михаилъ Феодоровичъ, — родоначальникъ нынѣ благополучно царствующей династіи; видѣ древнихъ храмовъ, — хранителей многихъ святынь, — стариннаго дворца, гдѣ жилъ до шестнадцатилѣтняго возраста Михаилъ съ матерью своею инокиней Марѳою, — старинныхъ зубчатыхъ стѣнъ крѣпкой ограды, вынесшихъ многочисленныя вражескія нападенія, — все это переносить нацѣу мысль за много, много лѣтъ назадъ и наполняетъ ее особеннымъ благоговѣйнымъ чувствомъ.

Здѣсь же близъ Ипатьевского монастыря была обрѣтена извѣстная во всей нашей странѣ явленная икона Феодоровской Бо-

жіей Матери, особенно чтимая костромичами и прославившаяся многочисленными чудесами. *)

Обитель св. Ипатія расположена на правомъ берегу рѣки Костромы, недалеко отъ впаденія ея въ Волгу. Когда подъѣзжаешь къ Костромѣ на пароходѣ сверху, то прежде всего бросается въ глаза монастырь, лежащій на высококомъ холмѣ и представляющій съ своей, опоясывающей его бѣлой оградой, унизанной остроконечными башенками,—замѣчательно живописный видъ. Во время весенняго водополя—монастырь, заливаемый водой съ трехъ сторонъ съ прилегающей къ нему Ипатьевской слободой, кажется какимъ-то островомъ, царящимъ надъ обширной водной равниной; тогда сообщеніе съ городомъ возможно только на лодкахъ. Но вслѣдъ за спадомъ воды, черезъ рѣку Кострому перекидывается большой мостъ на баржахъ, за проѣздъ черезъ который взимается извѣстный сборъ.

Судя по преданіямъ, Волга протекала прежде гораздо ближе къ монастырю; (до сихъ поръ существуетъ саженья въ 50-ти

*) Храмовой праздникъ въ честь явленія иконы Феодоровской Божіей Матери, справляется 16-го августа; къ этому дню въ Кострому стекается такая масса поклонниковъ св. Иконы изъ пригородныхъ селъ и деревень, что обширный каедральный соборъ не вмѣщаетъ и половины ихъ; два года тому назадъ была разрѣшена въ эти дни народная ярмарка (продолжающаяся три дня).

отъ него небольшой протокъ, называемый Воложкой: говорятъ это старое русло Волги). Естественно поэтому, что мѣсто, занимаемое обителью, представляло привлекательный пунктъ для остановки плавающихъ по Волгѣ судовъ.... Недалеко отъ этого мѣста остановилось полчище хищныхъ татаръ, стремившихся сдѣлать набѣгъ на Кострому (въ началѣ XIII вѣка) при благочестивомъ великомъ князѣ костромскомъ Василии Ярославичѣ (братъ св. князя Александра Невского).

Послѣ перваго-же столкновенія, небольшая дружина князя не выдержала и начала отступать: тогда великій князь обратился къ помощи Святыни и велѣлъ вынести на поле битвы икону Феодоровской Божіей Матери: вдругъ отъ св. Иконы изошли многочисленные огненные столбы (лучи), обращенные въ сторону татаръ,—и ослѣпленные враги погибли. *) Черезъ 70 лѣтъ послѣ этого событія, въ 1330 году, во время правленія великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, многіе знаменитые люди, привлеченные доброй славой о русскомъ князѣ, пріѣзжали къ нему въ Россію; въ числѣ прочихъ отправился въ Москву изъ Орды Мурза Четъ; ѣхаль онъ не съ цѣлью грабежа и насилія, какъ его

*) Изъ лѣтописей Костромскаго Успенскаго Собора.

предшественники, а ради желанія поступить на русскую службу. Проѣзжая Приволжьемъ, онъ остановился для отдыха на живописномъ уголкѣ, гдѣ рѣка Кострома впадаетъ въ Волгу... Тутъ, судя по преданію и рассказамъ лѣтописца, Четъ имѣлъ дивное видѣніе, въ которомъ ему явилась Божія Матерь съ св. апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ. Послѣ этого явленія Четъ увѣровалъ въ Бога Христіанскаго и крестился; въ память же совершившагося съ нимъ чуда, Четъ, (нареченный при крещеніи Захаріемъ), устроилъ на свои средства на мѣстѣ видѣнія, обитель во имя священномученика Ипатія. Потомки Чета, Сабуровы-Годуновы, поддерживали монастырь и дѣлали въ него обильные вклады. Особенно-же усердствовали на пользу св. обители Годуновы: такъ напримѣръ, въ 1586 году, Дмитрій и Борисъ Годуновы устроили вокругъ обители большую каменную ограду; (первоначально основателемъ была устроена деревянная церковь во имя Пресвятой Троицы; другія монастырскія зданія были изъ того же матеріала, также и ограда).

Относительно первоначальнаго состоянія обители сохранились скудныя свѣдѣнія; извѣстно только, что она была посѣщена княземъ Дмитріемъ Донскимъ въ 1382 году (князь Дмитрій укрывался въ это время

въ Костромѣ отъ Тохтамышя) и его сыномъ Василиемъ, бѣжавшимъ сюда отъ Эдигея. Въ 1420 году обитель пострадала отъ моровой язвы, поразившей Кострому со всѣми окрестными селами и пригородами.

Въ 1429 году Ипатьевская обитель пострадала отъ нападенія татаръ, во время нашествія ихъ на Кострому. Со времени княженія Василя Васильевича Темнаго, Кострома сдѣлалась главнымъ пунктомъ, откуда велась борьба князя, съ его дядей Георгіемъ и дѣтьми послѣдняго Василиемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою. Тутъ нерѣдко въ костромскихъ лѣтописяхъ упоминается обитель, такъ напр.: въ 1435 году, во время борьбы великаго князя Василя съ Василиемъ Косымъ, первый съ своимъ войскомъ расположился на мысѣ св. Ипатія, а второй въ Костромѣ; сильный весенній разливъ мѣшалъ врагамъ сразиться,— Кострома рѣка не пропускала; тогда они заключили миръ, подписанный въ Ипатьевской обители. Въ память этого событія великій князь Василій Васильевичъ далъ монастырю право на пользованіе перевозомъ черезъ Кострому рѣку. Чтобы сдѣлать значеніе этаго права фактически важнымъ для монастыря, — выше и ниже Ипатьевской обители переправа была воспрещена. Это первая жалованная грамота, данная Ипатьевскому монастырю.

Съ половины XVI вѣка объ Ипатьевской обители упоминается въ лѣтописяхъ, какъ о «пребогатой, преименитой обители», что указываетъ на большія средства, которыя она въ это время имѣла въ своемъ распоряженіи. Въ теченіи этого довольно долгаго періода, монастырь устроился и деревянные храмы, постройки и ограда замѣнены каменными; въ монастырскихъ записяхъ объ этомъ сохранились слѣдующія указанія:

«При державѣ блаженныя памяти государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича всея Россіи и при его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ, изъ получаемыхъ въ оныхъ годѣхъ отъ Дмитрія Ивановича Годунова денегъ строена около монастыря первая ограда и Святые ворота и башни, и погреба, и пивоварни, и прежняя церковь соборная Троицкая, и паперти достроиваны, и внутри церкви стѣнное письмо писано; въ 103-мъ и въ 104, да въ 104 и 105 годѣхъ сдѣланы водяные ворота и на воротѣхъ храмъ во имя св. мученицы Ирины и св. великомученика Феодора Стратилата (вѣроятно въ честь тезоименитства царя Феодора Иоанновича и царицы Ирины) и при нихъ паперть да палата съ сѣньми.»

Храмъ св. Феодора Стратилата и мученицы Ирины, послѣ литовскаго раззоренія, долго оставался въ запусѣннѣи; на-

онецъ въ царствованіе Иоанна и Петра Алексѣвичей возобновленъ и освященъ съ переименованіемъ во имя св. пророка и Предтечи Иоанна и св. перво-верховныхъ апостоловъ Петра и Павла,—по всей вѣроятности, въ честь тезоименитства царей Иоанна и Петра. Сей храмъ существовалъ недолго; въ 1709 году ради сильнаго водоразлитія сдѣлались большія трещины въ стѣнахъ храма, а наконецъ въ 1775 году зданіе разобрано. Отъ этого же разлитія пострадалъ и Троицкій храмъ, въ стѣнахъ котораго также сдѣлались трещины. Въ 1603 году устроена Дмитріемъ Годуновымъ колокольня, (нынѣ существующая), на пространствѣ въ длину 11-ти при ширинѣ 3½ сажени; на ней былъ большой колоколь (600 пудовъ)—вкладъ матери Бориса Годунова, монахини Сандуліи, и 2-й (въ 172 пуда) Ивана Ивановича Годунова.

Нынѣ же существующій большой колоколь, также въ 600 пудовъ, вылитъ въ 1643 году (вѣроятно перелитый изъ прежняго Алексѣемъ Никитичемъ Годуновымъ и дядей его Васиіемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ).

До сихъ поръ сохранился большой часовой колоколь, пожертвованный бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ во время царствованія государя Алексѣя Михайловича; вѣсу въ колоколь 68 пудовъ.

Съ наступленіемъ смутнаго времени, когда Россія страдала отъ самозванцевъ, настало тяжелое время и для русскихъ обитателей; не мало бѣдствій вынесъ Ипатьевскій монастырь.... Осенью 1608 года, костромичи, смущенные слухами о томъ, что будто-бы митрополитъ Филаретъ призналъ Тушинскаго самозванца (втораго) Дмитріемъ, добровольно покорились самозванцу, въ Кострому былъ назначенъ воеводою князь Дмитрій Масальскій; но когда изъ Москвы пришли грамоты отъ царя о самозванствѣ Лжедмитрія и о томъ, что большой русскій отрядъ подъ начальствомъ Скопина - Шуйскаго подкрѣпленный Шведами идетъ противъ враговъ, — въ Костромѣ началось волненіе; Масальскій былъ подвергнутъ пыткамъ и брошенъ въ тюрьму; вскорѣ вслѣдъ за пыткой, на которой онъ обличилъ самозванство Лжедмитрія, несчастному воеводѣ отрубили руки и ноги и бросили его въ рѣку. Горожане единодушно бѣжали въ оружіе и правдою служить царю Василию и составили отрядъ подъ начальствомъ Салтыкова (вновь назначенаго воеводы); отрядъ этотъ долженъ былъ идти на помощь государю противъ Тушинцевъ. При слухѣ о возмущеніи противъ Лжедмитрія восточныхъ областей, къ Костромѣ былъ отправленъ Сапѣгою огромный отрядъ, состоящій изъ Запорожцевъ

и Поляковъ, подъ командою Лисовскаго; къ нимъ присоединились еще ярославскіе и Галичскіе дѣти боярскіе (около тысячи; всего же въ отрядѣ было 3½ тысячи). Благодаря хорошимъ окопамъ, костромичи могли-бы выдержать осаду, но вслѣдствіе раздоровъ между жителями, (между прочимъ многіе боярскіе дѣти бѣжали послѣ первой встрѣчи съ поляками и передались Лисовскому), Кострома сдалась. Городъ былъ подвергнутъ разоренію, — особенно же пострадалъ Богоявленскій монастырь, не пожелавшій сдаться добровольно.

Послѣ взятія Костромы, Лисовскій пошелъ на Галичъ и, разоривши его, вернулся обратно въ Кострому, гдѣ сосредоточилъ довольно значительное войско и небольшой артиллерійскій отрядъ; онъ вышелъ отсюда только къ концу января. Немедленно вслѣдъ за его выступленіемъ крестьяне возстали противъ самозванца; подъ Кострому пришли галичскіе, вологодскіе, устюжскіе, кологривскіе и парфеньевскіе крестьяне и ждали еще другихъ, обѣщавшихъ имъ помощь. Костромской воевода Вельяминовъ просилъ Лжедмитрія о помощи, но такъ какъ она не подоспѣла во время и удержаться въ Костромѣ онъ былъ не въ силахъ, — то онъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Ипатьевскій монастырь, гдѣ за перся со своимъ

войскомъ и всѣми приближенными. Костромское ополченіе приступило къ монастырскимъ стѣнамъ и стало осаждать скрывшагося тамъ воеводу. На выручку къ осажденнымъ явился изъ-подъ Ярославля Самойло Кишкевичъ, разсѣявшій ополченіе, которое тотчасъ-же послѣ его ухода собралось опять. Перваго мая 1609 года, перешли на судахъ изъ Костромы костромскіе крестьяне, къ которымъ присоединились галичане, нижегородскіе стрѣльцы, вологодцы и многіе другіе, составившіе огромное ополченіе подъ предводительствомъ воеводы Давида Жеребцова. Вельяминовъ вышелъ противъ нихъ изъ Ипатьевского монастыря съ своей ратью, составленной изъ боярскихъ дѣтей (костромскихъ и галичскихъ) и бился до ночи. Несмотря на упорство осажденныхъ, имъ пришлось опять искать спасенія за монастырскими стѣнами. Осаждающіе, чтобы лишить ихъ всякихъ средствъ къ сообщенію съ городомъ, выкопали вокругъ монастырскихъ стѣнъ громадный ровъ, укрѣпили его булыжнымъ камнемъ, засѣли за нимъ и не давали осажденнымъ покоя ни днемъ, ни ночью. Вельяминову удалось послать въ Москву двухъ пословъ съ просьбою о помощи. 23 мая ему выслали Лисовскаго. Истребивши Кинешму, отрядъ Лисовскаго имѣлъ по пути нѣсколько столкно-

веній съ ополченіями *) и вскорѣ явился подъ Костромою: онъ всталъ на горной сторонѣ Волги, въ селѣ Семицѣ. На встрѣчу ему выступилъ Жеребцовъ, переѣхавшій черезъ Кострому рѣку; онъ велѣлъ стрѣлять во вражескій станъ и перебилъ мѣткими выстрѣлами массу людей и лошадей. Лисовскій никакъ не могъ достать лодокъ для переправы черезъ Волгу. Двѣ недѣли простоялъ онъ на мѣстѣ и принужденъ былъ удалиться; часть казаковъ, переправившаяся въ Кострому, была окружена и обратилась въ бѣгство. Вельяминовъ дѣлалъ многочисленныя вылазки, но помочь Лисовскому не могъ. Наконецъ Лисовскій отступилъ и у измѣнниковъ былъ отнятъ Ипатьевскій монастырь въ іюлѣ мѣсяцѣ.**)

II.

Въ 1610 году, когда Шуйскій былъ низведенъ съ престола, Москва, а вслѣдъ за ней и другіе города присягнули польскому королевичу Владиславу. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1611 года, Кострома вмѣстѣ съ Нижнимъ становится во главѣ возстанія вос-

*) Изъ Юрьевца и прочихъ приволжскихъ селеній.

**) Жеребцовъ, способствовавшій освобожденію Ипатьевского монастыря отъ измѣнниковъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ является уже защитникомъ Троицко-Сергіевской Лавры.

точныхъ и сѣверныхъ областей Россіи, противъ Владислава. 24 февраля, костромское ополченіе, подъ начальствомъ воеводы Федора Ивановича Волконскаго, двинулось изъ Костромы къ Москвѣ; при выступленіи, въ Ипатьевской обители, стоящей за Костромой, какъ стражъ Московской дороги къ Ярославлю, былъ отслуженъ напутственный молебенъ и преподано благословеніе христіанскому воинству. Во вторникъ на Пасхѣ, костромское ополченіе вмѣстѣ съ другими подступило къ Москвѣ. На собраніи думы, состоявшемся въ Москвѣ 30 іюня, подписались и представители Костромы. Костромской воевода вслѣдъ затѣмъ скоро вернулся въ Кострому. Сапѣга, — приверженецъ Владислава, прислалъ къ нему и всѣмъ костромичамъ письмо съ убѣжденіемъ служить Владиславу и прекратить неурядицу въ землѣ Русской, съ обѣщаніемъ, что государь помилуетъ и проститъ всѣ ихъ вины и не будетъ никому мстить и чинить раззоренія; если же они не покорятся и не прекратятъ кровопролитія, то та кровь взыщется на нихъ.

Письмо Сапѣги оказало свое дѣйствіе на костромичей. Утомленные борьбой, и не надѣясь на силы ополченія, костромичи покорились и въ январѣ 1612 года получили единовременно съ ярославцами

похвальныя грамоты отъ московскихъ бояръ за вѣрность Владиславу. Но въ глубинѣ души, народъ не могъ примириться съ иноплеменнымъ государемъ. Когда къ Костромѣ двинулось Нижегородское ополченіе подъ начальствомъ Минина и Пожарскаго, и вновь назначенный Москвой, вмѣсто Волконскаго, воевода Шереметьевъ не хотѣлъ пускать ополченіе въ Кострому, намѣреваясь отбиться силой, — многіе костромичи возмутились поступкомъ Шереметьева и послали предупредить Пожарскаго о его замыслѣ; когда же Пожарскій приступилъ къ костромскимъ слободамъ, то посадскіе соединились съ его отрядомъ; въ самомъ городѣ приверженцы русскаго движенія, которое шло отъ Нижняго, бросились на воеводскій дворъ, низвергли Шереметьева и чуть не убили его: спасенъ онъ былъ единственно благодаря заступничеству Пожарскаго; костромичамъ же данъ другой воевода, князь Романъ Гагаринъ. Когда ополченіе выступило изъ Костромы на Москву черезъ ярославскую дорогу, раззоренная и разстроенная осадами и смутами Ипатьевская обитель, на долю которой выпала горькая участь укрывать въ стѣнахъ своихъ въ теченіи пятимѣсячной осады враговъ земли русской, — эта обитель, какъ и прежде, напутствовала вѣрныхъ сыновъ земли, русской горячей

молитвой и благословеніемъ. Кто могъ ожидать тогда, что подъ кровомъ этой самой обители суждено скрываться и затѣмъ выйти для вѣнчанія на русскій престолъ, помазаннику Божію—юному Михаилу, давшему вождельный миръ и тишину измученной смутами и раздорами землѣ русской?

Святое дѣло, начатое Мининымъ и Пожарскимъ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; въ концѣ 1612 года Москва, а съ нею и вся Россія были освобождены отъ внѣшнихъ враговъ; теперь оставалось только избрать на престолъ всероссійскій православнаго государя. Съ этою цѣлью 12 февраля 1613 года въ Москвѣ собирается великій земскій совѣтъ. Сначала по обыкновенію, открылись разногласія; но когда нѣкоторыми изъ избирателей была приведена на память присутствующихъ мысль святителя патріарха Гермогена, указавшаго на юнаго Михаила Романова, какъ на достойнѣйшаго изъ всѣхъ представителей земли русской,—всѣ избиратели единодушно остановили свой выборъ на шестнадцатилѣтнемъ Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ, недавно освобожденномъ изъ польскаго плѣна; во дни же земскаго собора онъ вмѣстѣ съ матерью своею инокинею Марѳою проживалъ въ своей костромской отчинѣ. 21-го февраля Москва присягнула православному царю.

Нельзя не видѣть промысла Божія въ томъ единодушіи, съ которымъ совершилось это избраніе: послѣ постановленія собора, былъ избранъ изъ среды его бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, который вмѣстѣ съ Рязанскимъ архіепископомъ Феодоритомъ, архимандритомъ Спасскаго монастыря Іосифомъ и келаремъ Троицкой Лавры старцемъ Аврааміемъ Палицынымъ, явился на лобномъ мѣстѣ, куда было собрано къ этому времени безчисленное множество народа всѣхъ чиновъ. И дивное дѣло: не зная цѣли собранія и не дождавшись вопроса со стороны представителей боярства и духовенства, народъ провозгласилъ единодушно:

«Пусть будетъ Михаилъ Феодоровичъ царь и государь всему московскому государству и всей русской державѣ!»

Таково-же было желаніе всего воинства и всего духовенства. Узнавши постановленіе собора, народъ пришелъ въ неописанный восторгъ, видя въ этомъ единодушномъ избраніи персть Божій. Написали грамоты къ Михаилу Феодоровичу и матери его инокинѣ Марѳѣ,—въ Кострому-же отправили великое посольство. Единоновременно съ этимъ было послано къ литовскому королю за отцемъ государевымъ митрополитомъ Филаретомъ, который томился тамъ въ плѣну, на обмѣнъ многихъ лучшихъ людей.

Но не успѣло московское посольство дойти до Костромы, какъ поляки, узнавшіе о перемѣнѣ мыслей русскаго народа, свергнувшаго Владислава и замѣстившаго его тѣмъ, кого указалъ всеблагій Промыслъ Божій, — затѣяли отнять у Россіи новоизбраннаго царя, чтобы она опять подпала подъ власть Польши.

Былъ избранъ цѣлый отрядъ, которому велѣно тайно проникнуть въ вотчину Романовыхъ, захватить тамъ Михаила и отправить его въ Польшу, а въ случаѣ надобности даже убить его... Отрядъ польскихъ воиновъ пробирался по незнакомымъ дорогамъ въ ту сторону, гдѣ по ихъ предположеніямъ находилась усадьба Романовыхъ—Домнино; онъ былъ уже близокъ къ цѣли своего путешествія, но не доходя трехъ верстъ до Домнина, поляки встрѣтили близъ деревни Деревницъ крестьянина Ивана Сусанина, которому велѣли вести себя въ вотчину Романовыхъ. Сусанинъ, преданный своему владѣтелю, — юному Михаилу, — и знавшій о томъ высокомъ назначеніи, которое ожидаетъ его боярина, проникъ тайный замыселъ поляковъ и твердо рѣшился спасти Михаила, самоотверженно рискуя для этой высокой цѣли собственной жизнью. И вотъ онъ повелъ враговъ далеко въ сторону отъ Домнина, стараясь завлечь ихъ въ непро-

ходимую лѣсную чащу. Съ наступленіемъ ночи, утомленные поляки заснули; бодрствовалъ одинъ Сусанинъ. Между тѣмъ домашніе старика, обезпокоенные его долгимъ отсутствіемъ, отправились на розыски въ лѣсъ, на слѣдъ его напалъ зять его Богданъ Сабининъ... Сусанинъ, пользуясь сномъ враговъ, передалъ ему о томъ, какая опасность грозитъ дому Романовыхъ, и велѣлъ предупредить ихъ объ этомъ немедленно; самъ же остался при отрядѣ, чтобы выиграть время и завести поляковъ какъ можно дальше отъ большой дороги. Съ разсвѣтомъ Сусанинъ повелъ опять своихъ спутниковъ по лѣсу; онъ водилъ ихъ по разнымъ направленіямъ подъ предлогомъ того, что сбился съ пути... Наконецъ измученные поляки поняли обманъ и предали старца мучительной смерти близъ села Исупова (верстахъ въ 10-ти отъ Домнина). Между тѣмъ Сабининъ сообщилъ уже Романовымъ въ Домнино о грозящей имъ опасности; Романовы поспѣшили въ Кострому и нашли пріютъ за крѣпкими стѣнами Ипатьевской обители. Враги, увидя, что ихъ замыселъ проникнуть, удалились на Бѣло-озеро.

Съ втораго марта открылось торжественное шествіе въ Кострому московскаго посольства, — отъ имени всего государства. Во главѣ посольства была московская свя-

тыня, — Владимірская икона Божіей Матери и многія другія иконы; ихъ сопровождали высшія духовныя лица, бояре и множество другихъ чиновъ. 13 марта шествіе достигло села Новоселки *) (за двѣ версты отъ города, за рѣкою Волгою); начальники и жители Костромы вышли имъ навстрѣчу. На другой день—14 марта,—торжественное шествіе направилось къ Ипатьевскому монастырю по Волгѣ, имѣя во главѣ св. хоругви, чудотворныя иконы московскія, животворящій крестъ, въ сопровожденіи духовенства въ полномъ облаченіи, бояръ и толпы народа; на встрѣчу имъ вышло изъ кафедральнаго собора городское духовенство съ крестами и чудотворною иконою Феодоровской Божіей Матери; за крестнымъ ходомъ шли представители города и множество народа. На мѣстѣ сліянія рѣчки Костромы съ Волгою, обѣ процессіи встрѣтились при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей. Вышли на встрѣчу и Романовы. Въ слезахъ приложился къ святынямъ юный избранникъ—Михаилъ.

Послѣ бѣды и напастей, перенесенныхъ имъ и его семьею въ смутную эпоху самозванцевъ,—его не манило царское достоинство; ожидавшая его высокая участь страшилась его. На привѣтственную рѣчь по-

*) Нынѣшнее селище.

словъ и предложеніе стать во главѣ посольства для слѣдованія въ Троицкую обитель, потрясенный юноша отвѣтилъ отказомъ. Не малаго труда стоило уговорить его идти въ храмъ вслѣдъ за святынею. Здѣсь, послѣ торжественнаго молебствія передъ чудотворными иконами, послы вновь приступили съ слезною просьбою къ Михаилу и къ его матери, склониться на избраніе русскаго народа и принять на себя царскую власть; но Михаилъ твердо и смиренно отказывался; въ отказѣ поддерживала его и мать, ссылаясь на юность Михаила, на то, что изнуренная внѣшними и внутренними смутами Россія требуетъ твердаго и опытнаго руководителя; наконецъ, они упомянули о томъ, что отецъ Михаила, (въ иночествѣ патріархъ Филаретъ)—до сихъ поръ томится въ плѣну у поляковъ, и извѣстіе объ томъ, что сынъ его занялъ русскій престолъ можетъ только ухудшить его положеніе. Къ рѣчамъ духовенства и просьбамъ посольства присоединились мольбы и слезы народа... Долго продолжались пренія,—наконецъ, когда народъ уже отчаявался въ успѣхѣ, — священные чины подняли на руки честныя иконы и приступили съ ними къ Михаилу, а архіепископъ рязанскій Феодоритъ твердо и строго сказалъ ему:

«Не противься волѣ Божіей—не мы пред-

приняли сей подвигъ, но Пречистая Божія Матерь возлюбила тебя; устыдись пришествія Ея!» Михаилъ смутился и въ слезахъ отступилъ къ матери, чтобъ найдти у нея поддержку; но въ это время Феодоритъ со всѣмъ духовенствомъ и народомъ пали на колѣни передъ инокиней Марѳой, умоляя ее отдать сына на спасеніе вѣры и отечества; инокиня смирилась передъ изображеніемъ Божиимъ и волею народною, и сама уже стала увѣщевать рыдающаго сына: «Божіе сіе есть дѣло, а не человѣческой разумъ», сказала она ему, — и тотъ не въ силахъ былъ болѣе противиться. Склонившись на колѣна передъ чудотворными иконами Богоматери, онъ рыдая произнесъ: «Аще есть Господи на то воля Твоя, я — Твой рабъ, спаси и соблюди меня.» Затѣмъ вставши онъ обратился къ посольству и сказалъ: «Аще есть на сіе дѣло воли Божія, буди тако.» Тогда общая печаль замѣнилась радостью, — вѣсть о желанномъ согласіи царя передавалась съ восторгомъ изъ устъ въ уста. Благочестивая инокиня Марѳа взяла сына за руку, подвела его къ иконѣ Богоматери и сказала со слезами: «Въ Твои Пречистыя руцѣ, Владычица, передаю чадо мое: наставь его на путь истинный, устрой ему полезное и всему православному христіанству.»

Вслѣдъ затѣмъ на государя возложили Животворящій Крестъ, подали царскій жезлъ и посадили его на царское мѣсто. Была отслужена божественная литургія и торжественный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія царю.

Воцареніе Михаила Феодоровича 14 марта 1613 года празднуется доселѣ одновременно съ днемъ чествованія православной церковью чудотворной иконы Феодоровской Божіей Матери. Съ этихъ поръ Ипатьевская обитель получила важное историческое значеніе. Въ ней прибавилось много новыхъ каменныхъ зданій, даны новыя права монастырю и настоятелямъ его. Изъ пристроекъ, сдѣланныхъ въ дни царствованія государя Михаила Феодоровича, сохранилась до сихъ поръ каменная ограда съ двумя башнями на углахъ и третьею, въ серединѣ западной стѣны, — между ними; въ этой послѣдней сдѣланы ворота и зеленая кровля, почему она и называется «зеленою»; устроена она, по сказаніямъ тогдашнихъ вкладныхъ книгъ, хранящихся въ ризницѣ монастыря «повелѣніями государя Михаила Феодоровича въ память того, что онъ симъ мѣстомъ изшелъ на царство Московское.»

Въ 1649 году 29 января, Троицкій храмъ, въ которомъ Михаилъ Феодоровичъ изъявилъ согласіе вступить на московскій

престоль, разрушился отъ взрыва пороха, хранившагося въ подвалахъ подъ храмомъ; повреждена была при этомъ и придѣльная церковь во имя Михаила Малеина... По случаю разрушенія Троицкаго храма, разобрано было и царское мѣсто, присланное изъ Москвы Михаиломъ Феодоровичемъ въ память его воцаренія.

Нынѣ существующій Троицкій храмъ устроенъ съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, даннаго 25 марта 1650 года; постройка совершилась въ теченіи двухъ лѣтъ, по образцу ярославскаго собора, съ галереями, расположенными съ трехъ сторонъ, и съ придѣлами въ алтарѣ во имя св. апостола Филиппа и священномученика Ипатія, а въ галереѣ во имя Михаила Малеина.

Въ 1654 году населеніе вотчинъ Ипатьевскаго монастыря пострадало отъ свирѣпствовавшей въ Костромѣ моровой язвы (умершихъ отъ нея жителей города 237 челоуѣкъ, а братіи 4).

Судя по свѣдѣніямъ, сохранившимся о монастырѣ за этотъ періодъ его существованія, можно заключить, что средства обители были въ очень хорошемъ состояніи. Тѣмъ не менѣе вслѣдствіе плохаго надзора настоятелей и частой смѣны ихъ, церковная утварь, и всѣ церковныя принадлежности обветшали и сама соборная церковь

въ 1709 году отъ большаго разлива весенней воды разсѣлась на двое и все каменное строеніе подалось въ Кострому рѣку; врата распались—всего же раззоренія обители вкратцѣ и описать невозможно (опис. док. дѣлъ хранящ. въ архивахъ Синода).

Когда были исправлены эти поврежденія неизвѣстно. Видимое улучшеніе, начинается съ учрежденіемъ костромской епархіи, когда Ипатьевскій монастырь назначенъ мѣстомъ жительства епархіальнаго архіерея. Съ этого времени монастырь дѣлится на двѣ части,—архіерейскій домъ и кафедральный соборъ. Въ промежутокъ между 1747 и 1765 годами, иждивеніемъ архіереевъ, новыхъ настоятелей монастыря за это время, Ипатьевская обитель застраивается новыми зданіями и храмами; за это время устроенъ новый каменный трапезный храмъ во имя Рождества Богородицы, вызолоченъ пяти-ярусный иконостасъ, устроены новые каменные корпуса для кладовыхъ и пекарень, вообще сдѣлано множество новыхъ построекъ, поправокъ и улучшеній, свидѣтельствующихъ объ усердіи и заботливости новыхъ попечителей монастыря, архіереевъ.

Нужно замѣтить, что Ипатьевскій монастырь всегда пользовался особеннымъ вниманіемъ царей и патріарховъ русскихъ еще до 1613 года, когда обитель приобрѣла

особое историческое значеніе; ей были даны издавна разныя права и преимущества: такъ на примѣръ, до сихъ поръ сохранились въ архивахъ монастыря копии съ грамотъ великаго князя Василя Темнаго, а также царей Іоанна Васильевича, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Ѳеодоровича и Василя Ивановича Шуйскаго, которыми за обителью укрѣпляются разныя вотчины, дворцовыя села, даруются ей провозныя пошлины и прочее. Въ 1623 году монастырю дана отъ царя Михаила Ѳеодоровича грамота, которою монастырскіе люди и крестьяне избавлены отъ всякихъ податей и сборовъ.

Во времена патріаршества, Ипатьевскіе архимандриты завѣдывали всѣми монастырями, соборными и приходскими церквами, состоявшими въ костромской епархіи; духовенство же, не только монастырское, но и вотчинъ монастырскихъ, — подлежало только патріаршему суду.

Средства и хозяйство монастыря, пришедшія, какъ уже сказано, въ началѣ XVIII вѣка въ упадокъ, съ назначеніемъ настоятелями епархіальныхъ архіереевъ, начали оправляться настолько, что монастырь помогаль своими средствами устроенной при немъ семинаріи. Въ 1767 году Ипатьевскую обитель посѣтила императрица Екатерина II. Въ виду того, что бла-

годаря реформѣ 1764 года отъ монастыря отобраны всѣ его вотчины и обитель лишилась главныхъ своихъ средствъ къ содержанію, государыня пожертвовала въ распоряженіе преосвященнаго Дамаскина три тысячи рублей.

Въ этотъ періодъ, благодаря оскуднѣнію средствъ, всѣ монастырскія зданія: церкви, башни, архіерейскій домъ и самый Троицкій соборъ пришли въ жалкое полуразрушенное состояніе и настоятельно требовали ремонта; тогда соборяне прибѣгли къ крайнему средству, — къ сбору пожертвованій. Этимъ путемъ они набрали до семнадцати тысячъ, на которыя сдѣлали необходимыя исправленія, но всѣхъ монастырскихъ нуждъ удовлетворить не могли.

Въ 1800 году эту обитель, нѣкогда богатую и знаменитую, засталъ преосвященный Евгений Романовъ въ самомъ жалкомъ положеніи; тогда онъ обратился въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою о дозволеніи брать на необходимыя нужды архіерейскаго дома и кафедральнаго собора по 1000 рублей въ годъ изъ суммъ городского Успенскаго собора. По полученіи разрѣшенія, преосвященный Евгений сдѣлалъ необходимыя поправки въ зданіяхъ, кромѣ своего дома, для поправки котораго, впрочемъ, заготовилъ много матеріаловъ, кирпичу, извести и проч. Къ его времени от-

носится и устройство монастырскаго сада между архіерейскимъ домомъ и береговыми укрѣпленіями.

Монастырь былъ посѣщенъ въ 1817 году великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Въ 1826 году было увеличено Святѣйшимъ Синодомъ жалованье соборнымъ причтамъ, и устроенъ новый каменный этажъ надъ архіерейскимъ домомъ съ красивою колоннадою (къ рѣкѣ Костромѣ) и новой Крестовой церковью во имя Богоматери (въ честь Владимірской Ея иконы) и во имя святого князя Александра Невскаго и преподобнаго Александра Свирскаго; на эту стройку было ассигновано изъ суммъ государственнаго казначейства походатайству Святѣйшаго Синода съ высочайшаго соизволенія 57,687 рублей ассигнаціями.

7-го октября 1834 года посѣщенъ былъ Ипатьевскій монастырь Императоромъ Николаемъ Павловичемъ; посѣщеніе это было особенно знаменательно для обители. Выслушавши обычный молебенъ и осмотрѣвши храмъ, ризницу и убогія запущенныя кельи своего родоначальника, царя Михаила Ѳеодоровича Романова, государь замѣтилъ бѣдное положеніе монастыря и выразилъ желаніе, чтобы монастырь былъ приведенъ въ лучшей видъ, чтобы зданія его были исправлены безъ нарушенія древ-

няго вкуса и характера построекъ. Затѣмъ государь изъявилъ согласіе на давнишнее желаніе костромичей, увѣковѣчить память пребыванія въ Ипатьевскомъ монастырѣ Михаила Ѳеодоровича и спасенія его жизни Иваномъ Сусанинымъ, сооруженіемъ въ Костромѣ памятника; только государю угодно было, чтобы памятникъ этотъ былъ поставленъ не въ Ипатьевскомъ монастырѣ, а на городской площади, которая изъ Екатерининской, по высочайшему повелѣнію, переименована въ Сусанинскую.

Въ память двухъ знаменательныхъ для Россіи событій, совершившихся въ памятное для Россіи число 19-ое марта, государь повелѣлъ устроить въ Ипатьевскомъ монастырѣ храмъ въ честь св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, память которыхъ св. церковь празднуетъ 19-е марта. На стѣнахъ этого храма было изображено, съ одной стороны шествіе царя Михаила Ѳеодоровича изъ обители, съ другой вступленіе въ Парижъ Александра I. Ипатьевскій монастырь возведенъ на степень первокласснаго каѳедральнаго, съ уменьшеннымъ штатомъ, по примѣру чудова московскаго монастыря. Вишній видъ монастыря приведенъ въ исправность и перестроенъ по чертежу извѣстнаго архитектора Тона. Возобновлена живопись храмовъ, въ архіерейскомъ домѣ сдѣланы капитальныя пере-

стройки; ремонтированы и возобновлены снаружи и внутри кельи царя Михаила Феодоровича. Въ 1837 году Ипатьевскій монастырь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Наслѣдника Цесаревича великаго князя Александра Николаевича.

Въ іюль мѣсяцѣ 1856 года доставленъ въ обитель даръ отъ черниговскаго дворянства, (по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія Императора Николая I), мозаическій образъ святителя Николая Мирликійскаго, превосходной работы художника Сиверса.

Въ 1858 году монастырь посѣтили Ихъ Величества, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1860 года Св. Синодомъ утверждень подрядъ на перестройку съ отдѣлкою архіерейскаго дома въ 24,000 рублей и одновременно съ тѣмъ послѣдовало высочайшее повелѣніе о реставраціи царственныхъ келій въ Ипатьевскомъ монастырѣ, по образцу древняго дома Романовыхъ, находящагося въ Москвѣ. Работы приведены къ концу въ 1862 году; при архіерейскомъ домѣ устроена Крестовая церковь во имя священномученика Ипатія. Въ февралѣ 1864 года торжественно освящена преосвященнымъ Платономъ новая великолѣпная церковь въ честь Рождества

Богородицы (на постройку было ассигновано 37 тысячъ).

Въ 1863 году посѣтилъ обитель блаженной Памяти Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, и въ сентябрѣ того же года окончена реставрація покоевъ Михаила Феодоровича; передъ освященіемъ дворца былъ устроенъ изъ Троицкаго храма торжественный крестный ходъ съ участіемъ всѣхъ Костромскихъ святыхъ. Достигну площадки передъ дворцомъ, шествіе остановилось и тутъ же былъ совершенъ молебенъ съ водосвятиемъ. По окропленіи всѣхъ покоевъ св. водою, преосвященный, въ благословеніе для вновь освященнаго дворца, принесъ древніе образа (складни) Неопалимыя Купины и Успенія Божіей Матери.

При преосвященномъ Платонѣ отдѣланъ Рождество-Богородицкій храмъ, въ нижнемъ этажѣ котораго устроена иждивеніемъ вдовы полковника Н. С. Зиновичъ, церковь во имя Божіей Матери, тамъ гдѣ въ первые вѣка существованія монастыря были усыпальницы, храняція прахъ основателей монастыря, — Годуновыхъ и ихъ потомковъ. Устроительница храма снабдила его иконами, изъ которыхъ четыре иконы: Божіей Матери, — Шуйская, Феодоровская, Смоленская и святителя Николая Чудотворца, убраны жемчугомъ и драгоценными камнями. Всѣхъ усыпальницъ

три: въ первой, за алтаремъ, погребень Захарія, основатель обители, дѣти и правнуки его и ихъ родственники, родители царицы Ирины супруги царя Θεодора Іоанновича, и многіе изъ ихъ рода. Во второй усыпальницѣ противъ алтаря того же храма со стороны восточной, покоится родъ Стефана, Григорія и Ивана Васильевичей Годуновыхъ. Въ третьей, подъ галерею Троицкаго храма, родъ Никиты и Петра Васильевичей Годуновыхъ. Въ первомъ храмѣ установлено постоянное чтеніе псалтыри, причемъ поминаются о здравіи и спасеніи имена живыхъ благодотворителей св. обители и о упокоеніи усопшихъ. Единовременно съ устройствомъ и украшеніемъ обительскихъ храмовъ, улучшена и пополнена ризница монастырская, въ которой въ настоящее время имѣется нѣсколько комплектовъ дорогихъ ризъ для архіерейскаго служенія; изъ числа ризъ обращаютъ на себя вниманіе древнія ризы, пожертвованныя Годуновыми, и болѣе новыя роскошныя ризы, вкладъ императрицы Екатерины и въ Бозѣ почившей—Государыни Маріи Александровны.

Изъ остальныхъ вещей замѣчательны: два наперстные креста серебряные вызолоченные съ надписями: «Вклады царей Ивана Васильевича Грознаго и Θεодора Іоанновича;» затѣмъ девять рукописныхъ

евангелій, изъ которыхъ два, размѣрами въ дещь, обложены серебрянымъ, чеканной работы, вызолоченнымъ окладомъ, верхнія доски ихъ украшены жемчугомъ и драгоценными камнями; это вклады Ивана Васильевича и Дмитрія Ивановича Годуновыхъ. Евангелія эти употребляются только при самыхъ торжественныхъ Богослуженіяхъ: они настолько массивны, что ихъ во время чтенія держать обыкновенно два иподіакона. Еще массивнѣе ихъ евангеліе печатное, большаго размѣра, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, чеканной работы, устроенное на монастырскія средства: оно имѣетъ вѣсу одинъ пудъ тридцать два фунта. Затѣмъ имѣются служебные сосуды, золотые и серебряные, украшенные жемчугомъ, вклады Годуновыхъ; большія водосвятныя блюда, также пожертвованы Иваномъ Ивановичемъ и Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновыми; роскошно вышитая золотомъ и серебромъ плащаница, убранная жемчугомъ, съ вышитой серебромъ надписью: «Вкладъ Дмитрія Ивановича Годунова;» на престольное одѣяніе; сшитое изъ древнихъ надгробныхъ покрововъ, (отца царицы Ирины, Θεодора Ивановича Годунова и брата ея Василія Θεодоровича) и устроенное царицею Ириною, — о чемъ свидѣлствуютъ двѣ вышитыя надписи; мѣдное паника-

дило, съ надписью: «лѣта 1593 января, у Живоначальныя Троицы въ храмѣ Ипатіева монастыря, пожертвованъ слугою и конюшимъ бояриномъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ;» посохъ и серебряный ковшъ царя Михаила Феодоровича, присланные въ монастырь на вѣчное храненіе Императоромъ Николаемъ I. Посохъ стоитъ въ Троицкомъ храмѣ у царскаго мѣста, а ковшъ хранится въ ризницѣ.

Кромѣ этихъ вкладовъ, въ ризницѣ хранится много другихъ дорогихъ сосудовъ и облачений. Сохранился до сихъ поръ и старинный фонарь, большихъ размѣровъ, оригинальной формы, съ верхомъ въ видѣ короны, украшенный мѣдными бордюрами; съ этимъ фонаремъ, какъ говоритъ преданіе, явилось въ монастырь къ Царю Михаилу боярское посольство въ 1613 году. Хранятся въ ризницѣ также и списки съ старинныхъ княжескихъ и царскихъ грамотъ.

Изъ святынь монастыря, первая святыня есть часть ризы Господней, присланная въ монастырь по повелѣнію царя Михаила Феодоровича въ 1626 году и хранящаяся въ особенномъ ковчегѣ, гдѣ хранятся также частицы мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ на вызолоченномъ окладѣ ковчега.

Затѣмъ слѣдуютъ четыре иконы: Св. Троицы, пожертвованныя бояриномъ Дмит-

ріемъ Годуновымъ, всѣ въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями, Тихвинская икона Богоматери, древняго письма, особенно мѣстно чтимая, въ такомъ же дорогомъ окладѣ.

На лѣвомъ столпѣ Троицкаго храма двѣ иконы, одна св. великомученика Дмитрія Солунскаго, на кедровой доскѣ, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями (вкладъ Дмитрія Ивановича Годунова); другая самая древняя икона Божіей Матери, называемая «Воплощеніе,» то-есть, судя по преданію, изображеніе небснаго явленія мурзѣ Чету въ лицѣ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и предстоящими предъ нею въ молитвенномъ положеніи, апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ. Мозаическій образъ святителя Николая Чудотворца (даръ Черниговскаго дворянства). Хоругви съ вышитыми золотомъ и серебромъ, священными изображеніями и надписью: «Вкладъ Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя Россіи Самодержца.»

Кромѣ этого, въ ризницѣ и храмахъ имѣется много иконъ замѣчательной древнегреческой живописи; вообще же, судя по отзывамъ знатоковъ древней живописи, Ипатіевскій монастырь сохранилъ болѣе древнихъ иконъ, чѣмъ Московскій Успен-

скій соборъ. Эта древняя, дорогая каждому русскому сердцу, обитель, представляетъ для всякаго любителя старины обширное поле наблюденія; хранящіеся въ ней драгоценныя вклады дороги для исторіи русскаго государства, съ судьбами котораго нераздѣльно слита исторія древняго Ипатіевскаго монастыря.

Со времени основанія Ипатіевской обители не мало событій совершилось въ стѣнахъ ея, особенно за послѣднія три столѣтія, такъ на примѣръ: во время нашествія въ Россію Лисовскаго, Ипатіевская обитель была захвачена врагами нашего отечества поляками и литовцами, которые обратили ее въ крѣпость; отсюда отстрѣливались они отъ вѣрныхъ престолу жителей города Костромы и ихъ союзниковъ, старавшихся изгнать ихъ изъ обители. Разумѣется осада эта отразилась на внѣшнемъ видѣ монастыря и на примыкающихъ къ нему палатахъ Романовыхъ. Вообще зданія монастырскія не разъ передѣлывались и перестраивались, — вмѣстѣ съ ними перестраивался и корпусъ, вмѣщавшій палаты Романовыхъ, сплоченныя съ монастыремъ въ одно зданіе; лишь въ 1860 году, по повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича, это зданіе было отдѣлено и принято въ придворное вѣдомство.

Ипатіевская обитель служить живымъ памятникомъ, совершившихся въ стѣнахъ ея историческихъ событій, — особенно же связано съ ней воспоминаніе о воцареніи въ Россіи дома Романовыхъ.

Св. врата, съ устроеннымъ надъ ними храмомъ во имя свв. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, напоминаютъ о двухъ великихъ отечественныхъ событіяхъ: о выходѣ новоизбраннаго русской земли царя Михаила Ѳеодоровича изъ обители Ипатіевской въ престольный градъ Москву (19 марта 1613 г.) и о вступленіи, спустя два вѣка, въ девятнадцатый день марта 1814 года Государя Императора Александра Благословеннаго во главѣ побѣдоносныхъ войскъ своихъ и союзныхъ въ Парижѣ. По выраженію Св. Синода это «колыбель необъятной славы.» Въ связи съ братскими кельями обители, почти подъ прямымъ угломъ къ нимъ по направленію къ югу, стоитъ корпусъ тѣхъ историческихъ келій, въ которыхъ въ 1603 году жилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своей матерью инокиней Марѳой Іоанновной. Далѣе слѣдуютъ казенныя постройки.

Ипатіевскій монастырь дѣлится на двѣ части изъ которыхъ первая, по описямъ, называется старымъ городомъ (восточная половина монастыря) и заключаетъ всѣ постройки церковныя и монастырскія, древнія и новыя; по угламъ его четыре круглыя баш-

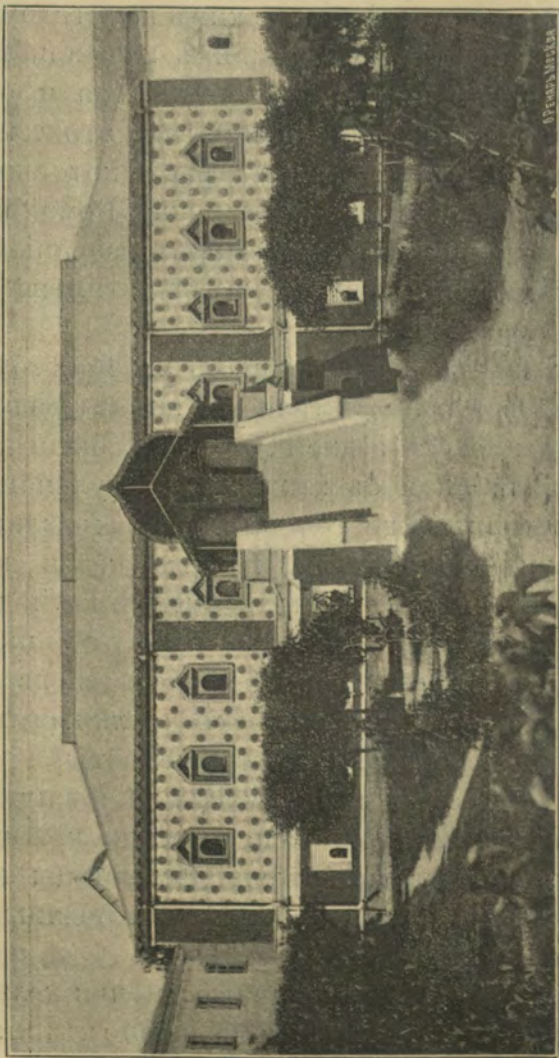
ни, а на южной сторонѣ ограды одна четырехъ-угольная съ воротами. Новый городъ пристроенъ къ старому съ западной стороны (въ 1642 году); онъ имѣетъ форму квадрата и оканчивается на западной сторонѣ тремя башнями, изъ которыхъ угловыя круглыя, а средняя четырехъ-угольная называется Зеленая. Сѣверо-восточный уголъ старой половины монастыря занимаютъ настоятельскія кельи, по направленію же къ западу идетъ корпусъ братскихъ келій, построенныхъ болѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ, въ срединѣ шестнадцатаго вѣка. По древнимъ описямъ Ипатіевскаго монастыря, на этомъ мѣстѣ были вначалѣ кельи келарскія, которыя съ 1598 года приняли названіе намѣстническихъ. Келарь, въ древнихъ русскихъ монастыряхъ, исполнялъ должность казначея, эконома и благочиннаго, и былъ вторымъ лицомъ послѣ настоятеля. Какъ болѣе удобныя и благоустроенныя, кельи намѣстничьи и были отведены въ 1612 году для временнаго пребыванія Михаила Ѳеодоровича и матери его. Построеніе всѣхъ келій монастырскихъ приписывается боярину Дмитрію Ивановичу и племяннику его боярину конюшему Борису Ѳеодоровичу Годунову (потомки основателя монастыря мурзы Чета, во св. крещеніи Захаріи). Такимъ образомъ кельи, неожиданно принявшія въ смутное время инокинью

Марѳу Іоанновну съ сыномъ ея Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, построены усердіемъ и средствами честолюбивыхъ бояръ, которые хитростью овладѣли царскимъ престоломъ, съ устраненіемъ ближайшихъ и законнѣйшихъ наслѣдниковъ этого престола и открыли жестокое гоненіе противъ этихъ наслѣдниковъ, ближайшая отрасль которыхъ въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича Романова волею Провидѣнія и свободнымъ избраніемъ русскаго народа возведена на отнятый у нихъ престоль.

Изъ смѣтъ, составленныхъ въ 1742 году, видно, что кельи имѣли два аппарата и при нихъ съ задней стороны были деревянные сѣни съ кладовыми и чуланами. При кельяхъ съ восточной стороны крыльцо съ двумя площадками. Крыты кельи тесомъ. Въ нижнемъ аппаратѣ келій девять окошекъ, вышиною по одному аршину, шириною по двѣнадцати вершковъ; въ верхнемъ столько же окошекъ одинаковыхъ размѣровъ, обращены внутрь монастыря (на восточную сторону и отчасти на южную). Вышина зданія отъ основанія до крыши три съ половиною сажени. Оконницы не въ примѣръ другимъ были не слюдяныя, а стеклянныя.

Въ началѣ XVII вѣка, намѣстничьи кельи были распространены и прибавлено къ нимъ еще нѣсколько комнатъ (пять или шесть),

такъ что въ верхнемъ этажѣ считалось
одинадцать комнатъ, а въ нижнемъ три.

Палаты царя Михаила Феодоровича.

Въ началѣ XIX вѣка кельи принимаютъ
название царскихъ чертоговъ и дворца царя
и великаго князя Михаила Феодоровича.
Въ нихъ уже не жилъ никто изъ монастыр-
скихъ властей, кромѣ экономовъ архіерей-
скаго дома, для охраненія сей древности
(какъ сказано въ описяхъ Ипатіевскаго мо-
настыря); экономы жили въ нижнемъ эта-
жѣ. Кельи царя Михаила Феодоровича
остаются неприкосновенны въ своей перво-
бытной простотѣ (слова преосвященнаго
Павла, епископа Костромскаго, въ его опи-
саніи Ипатіевскаго монастыря 1832 г.); но
они были ветхи, непрочны и грозили раз-
рушеніемъ. Въ 1823 году по распоряженію
епархіальнаго Архіерея были произведены
поправки наружныя. Наконецъ на эти чер-
тоги было обращено Высочайшее вниманіе
императора, блаженной памяти Николая
I-го, который повелѣлъ возстановить эту
знаменитую историческую обитель и обно-
вить всѣ зданія монастырскія. Съ этой
цѣлью, по приказанію его величества, от-
правленъ былъ въ Кострому извѣстный по
своему вкусу въ древне-русскомъ зодчествѣ
профессоръ архитектуры Императорской
Академіи Художествъ К. Тонъ. На исправле-
ніе наружныхъ и внутреннихъ поврежденій
въ кельяхъ царя Михаила Феодоровича, изъ
казны ассигновано двѣ тысячи семьсотъ

девяносто четыре рубля. Но въ стѣнахъ келій Михаила Феодоровича оказались трещины; пришлось разобрать и вновь сложить стѣны, исправить фундаментъ и передѣлать арки, и памятникъ старины реставрированъ во вкусъ XVII-го столѣтія, причемъ пристройки позднѣйшаго времени уничтожены, а древнія восстановлены въ прежнемъ старинномъ вкусѣ.

Въ реставрированномъ дворцѣ, нынѣ, какъ было и въ XVII вѣкѣ, два этажа длиною по западной сторонѣ пятнадцать съ половиною сажень. Въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты съ отдѣльными сѣнями, раздѣленные капитальной стѣною. Въ правой сторонѣ еще одна комната съ отдѣльными сѣнями и особымъ входомъ, гдѣ живетъ смотритель дворца.

Входъ въ первыя двѣ комнаты нижняго этажа подъ аркою, на которой устроена лѣстница съ балкономъ, ведущая въ верхній этажъ. Лѣстница каменная, въ семнадцать ступенекъ, шириною въ три аршина. Площадка или балконъ, на которую ведетъ эта лѣстница, имѣетъ въ длину шесть, а въ ширину три аршина, и покрыта листовымъ желѣзнымъ зонтомъ.

Противъ лѣстницы двѣ узкія одностворчатыя двери (выходныя) ведутъ въ сѣни, раздѣленные каменною стѣною и имѣющія на противоположной сторонѣ тоже двери,

ведущія на деревянную галерею. Сѣни и тѣ, и другія имѣютъ длины по девяти аршинъ, а ширины по четыре аршина. Изъ сѣней съ лѣвой стороны отъ входа, поднявшись на двѣ ступени, посѣтитель входитъ въ собственную половину Михаила Феодоровича. Въ этой половинѣ двѣ комнаты, изъ нихъ первая отъ входа имѣетъ длины девять, а ширины шесть аршинъ; вторая комната на одинъ приступокъ выше, имѣетъ въ ширину всего три аршина, а въ длину девять аршинъ. Оконъ въ первой комнатѣ два, во второй три и кромѣ того она имѣетъ выходную дверь на деревянную галерею, устроенную на задней сторонѣ зданія. Въ этой половинѣ втораго этажа двѣ печи, сложенные изъ изразцевъ древней выдѣлки съ дополненіемъ нѣкоторыхъ затерявшихся новыми, вполне сходными съ древними.

Изъ сѣней съ правой стороны половина матери Михаила Феодоровича, Марѣы Юанновны. Здѣсь четыре комнаты: первая отъ входа имѣетъ девять арш. длины и пять аршинъ ширины, слѣдующія за ней двѣ комнаты при одинаковой длинѣ девяти аршинъ и ширины по три съ половиной аршина. Последняя комната, по преданію столовая, въ длину имѣетъ девять аршинъ, въ ширину семь аршинъ. Оконъ въ комнатахъ Марѣы Юанновны четыре, обращенныхъ на востокъ,

т. е. внутрь двора монастырскаго,—въ первой отъ входа два, а въ слѣдующихъ двухъ меньшихъ по одному. Въ послѣдней комнатѣ (столовой) два окна на сѣверь. Печей въ этой половинѣ корпуса три,—первая въ передней, вторая въ комнатѣ рядомъ и третья въ столовой—всѣ печи, кромѣ послѣдней, изразцовыя. Обѣ меньшія комнаты на половинѣ Марѣы Іоанновны, имѣютъ выходныя двери на деревянную галерею. Во всѣхъ комнатахъ какъ верхняго, такъ и нижняго этажей, устроены своды; почти во всѣхъ комнатахъ продѣланы ниши, кромѣ того у каждаго окна подъ подоконною доскою имѣются ящики или лари, для помѣщенія разныхъ хозяйственныхъ предметовъ. Окна верхняго этажа имѣютъ вышину одинъ аршинъ, а въ ширину полъаршина, въ нижнемъ этажѣ нѣсколько меньше.

Деревянная галерея, устроенная по задней стѣнѣ верхняго этажа, имѣетъ длины двѣнадцать сажень, а ширины три аршина. Эта галерея напоминаетъ тѣ деревянныя сѣни съ переходами, которыя существовали здѣсь съ XVI до XVIII вѣка и имѣли пятнадцать съ половиною сажень длины, т. е. проходили по всей длинѣ корпуса,—отсюда производится топка печей. Сѣверная часть галереи соединена переходами съ крытой лѣстницей, спускающейся отсюда въ нижній этажъ, гдѣ жила прислуга.

Реставрировка этого зданія окончена осенью 1863 года и 30 сентября это зданіе торжественно освящено преосвященнымъ архіереемъ Платономъ въ присутствіи представителя Московской дворцовой конторы оберъ-гофмейстера князя Н. И. Трубецкаго, всѣхъ властей города и всего городского духовенства.

По освященіи дворца, преосвященный Платонъ принесъ въ даръ и благословеніе вновь отдѣланному зданію образъ складень (Успенской Божіей Матери и Неопалимой Купины).

Въ настоящее время въ царскихъ покояхъ находятся слѣдующія св. иконы.

На половинѣ Михаила Феодоровича: въ первой отъ входа комнатѣ икона Феодоровской Божіей Матери,—на поляхъ изображены архангелы Михаилъ и Гавріиль, а также образа св. Николая Чудотворца и преподобнаго Сергія Радонежскаго. Эти иконы вставлены въ двойную складную кіоту, на дверцахъ которой изображены апостолы Петръ и Павелъ. Во второй комнатѣ замѣчательные складни—Успенской Божіей Матери и Николая Чудотворца. На половинѣ Марѣы Іоанновны: въ первой отъ входа комнатѣ икона Спасителя въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, во второй—икона Божіей Матери Владимірской, очень древняго письма, въ серебряномъ окладѣ съ

камнями. Въ столовой иконы—Неопалимой Купины и преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ угодниковъ. Всѣ эти иконы взяты изъ ризницы Ипатіевскаго монастыря и поставлены во дворцѣ Михаила Ѳеодоровича по распоряженію преосвященнаго Платона.

Во всѣхъ комнатахъ царскаго дворца имѣется три стола, (одинъ большой и два меньшихъ), три желѣзныхъ кресла, двѣнадцать стульевъ съ золоченой кожей на сидѣніяхъ и спинкахъ, девять табуретовъ и скамей (пять обитыхъ и четыре необитыхъ). Въ кладовой царская утварь. Мысль о реставраціи келій Михаила Ѳеодоровича въ стилѣ XVII вѣка принадлежитъ государю императору Александру Николаевичу, по повелѣнію котораго и даны средства къ выполненію Высочайшаго желанія.

22 Іюля, 1883 года, въ двѣнадцать часовъ дня, Ихъ Величества Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими дѣтьми своими и братомъ, великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, слѣдуя изъ Нижняго въ Рыбинскъ на пароходѣ общества Самолетъ, «Отважный,» осчастливили своимъ посѣщеніемъ городъ Кострому. Поклонившись въ каѳедральномъ соборѣ чудотворной иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери, Ихъ Величества и

ихъ высочества прослѣдовали въ Ипатіевскій монастырь. По выслушаніи молебна св. Равноапостольной Маріи Магдалинѣ, совершеннаго архіерейскимъ служеніемъ, Ихъ Величества и ихъ высочества въ сопровожденіи свиты, мѣстнаго архіерея, губернатора, представителей дворянства и города, изволили осмотрѣть ризницу Ипатіевскаго монастыря и потомъ Палаты Романовыхъ, носящія въ Костромѣ названіе Чертоги и Дворецъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича Костромскаго.

М. 452.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской